

Научная статья

DOI: 10.17748/2686-8814-2024-6-1-80-92

УДК 94/ 355.48

**ДВА ПИСЬМА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА КАРАМЗИНА
И КОММЕНТАРИИ К НИМ****Пакшина Наталья Алексеевна**

Арзамасский политехнический институт (филиал)

Нижегородского государственного технического университета

имени Р.Е. Алексеева,

г. Арзамас, Россия

nataliapakshina@mail.ru

Аннотация: В статье вводятся в научный оборот два неизвестных ранее письма за июнь и август 1880 г. Автор писем – Александр Николаевич Карамзин нижегородский помещик, сын знаменитого историографа. Адресатом являлся один из лидеров славянофильского движения, известный публицист Иван Сергеевич Аксаков. В письмах рассказывается о взаимоотношениях семей Карамзиных и Узатисов совладельцев «Товарищества Ташинского завода». Письма хранятся Отделе рукописей Российской национальной библиотеки. Кроме того, в процессе исследования были привлечены некоторые документы Российского государственного исторического архива. Таким образом, удалось установить имена жены и дочери А.И. Узатиса, а также участие Александра Николаевича Карамзина в поддержке семьи Узатисов после смерти ее главы и некоторые другие малоизвестные факты биографий членов этих семейств.

Ключевые слова: Карамзины, Узатисы, Скобелевы, трагедия в Филиппополе, 1880 год.

Для цитирования: Пакшина Н.А. Два письма Александра Николаевича Карамзина и комментарии к ним // Культурный ландшафт регионов. 2024. Том. 6. № 1. С. 80-92

DOI: 10.17748/2686-8814-2024-6-1-80-92

Благодарность: Автор благодарит П.Ю. Афанасьева за ценные рекомендации в поиске информации о рассматриваемых персонах.

Original article

TWO LETTERS FROM ALEXANDER NIKOLAEVICH KARAMZIN AND COMMENTS TO THEM

Natalia A. Pakshina

Arzamas Polytechnic Institute (branch)

Nizhny Novgorod State Technical University n. a. R.E. Alekseev,

Arzamas, Russia

nataliapakshina@mail.ru

Abstract: The article introduces two previously unknown letters for June and August 1880 into scientific circulation. The author of the letters is Alexander Nikolaevich Karamzin, a Nizhny Novgorod landowner, the son of the famous historiographer. The addressee was one of the leaders of the Slavophile movement, the famous publicist Ivan Sergeevich Aksakov. The letters tell about the relationship between the Karamzin and Uzatis families, co-owners of the Tashino Plant Partnership. The letters are kept in the Manuscripts Department of the Russian National Library. In addition, during the research process, some documents from the Russian State Historical Archive were involved. Thus, it was possible to establish the names of A.I.'s wife and daughter. Uzatis, as well as the participation of Alexander Nikolaevich Karamzin in supporting the Uzatis family after the death of its head and some other little-known facts of the biographies of members of these families.

Key words: Karamzins, Uzatises, Skobelevs, tragedy in Philippopolis, 1880.

For citation: Pakshina N.A. Two letters from Alexander Nikolaevich Karamzin and comments to them. *Cultural landscape of the regions*. 2024. Vol. 6. №1. P. 80-92 (In Russ.).

DOI: 10.17748/2686-8814-2024-6-1-80-92

Acknowledgement: *The author would like to thank P.Y. Afanasyev for his valuable recommendations in the search for information on the personalities in question.*

В данной статье приведем два послания Александра Николаевича Карамзина к его давнему знакомцу и близкому по духу человеку Ивану Сергеевичу Аксакову.

Александр Николаевич Карамзин (1815–1888) (рис. 1) – второй сын писателя, историографа Николая Михайловича Карамзина и Екатерины Андреевны Колывановой. В прошлом он учился в Дерптском университете, служил поручиком в лейб-гвардии Конной артиллерии, принимал участие в Крымской войне в составе Ардатовской дружины Нижегородского ополчения. Во время проживания в своем имении в Макателемах активно занимался благотворительностью, но главное его дело – основание чугунно–литейного завода, благодаря которому и возник среди лесных дебрей населенный пункт Ташино.

Иван Сергеевич Аксаков (1823–1886) (рис. 2) – известный русский публицист, поэт и редактор, один из лидеров славянофильского движения. В рассматриваемый период проживал в Москве и занимался преимущественно общественной деятельностью: являлся гласным Московской государственной думы и членом Московского биржевого общества. Он был женат на мемуаристке, дочери знаменитого поэта Анне Федоровне Тютчевой, именно ей передаются приветы и знаки почтения в этих письмах.

Отправлены письма были из нижегородской глубинки в Москву летом 1880 года. Хранятся они сейчас в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Целью настоящего исследования является введение в научный оборот двух писем А.Н. Карамзина и ряда архивных документов касающихся, тесных контактов членов семей Карамзиных и Узатисов.

Нужно признать, что в письмах говорится в большей мере не о них самих, а членах семьи Узатисов. Кто такие? Карамзин сам в первом письме определяет, покойного на тот момент, отца семейства А.И. Узатиса (рис.) как «старого приятеля и товарища по железоделательному заводу» и обращается с просьбой к Аксакову посодействовать одному из сыновей Узатиса, а именно Алексею Алексеевичу, тому самому Алексею Узатису, поступок которого через месяц потрясет всю Россию.

Рис. 1. А.Н. Карамзин.

Рис. 2. И.С. Аксаков. Ок 1875-1880 г.

Но, не будем забегать вперед, а поместим далее первое письмо и расскажем о том, как жила эта семья до рокового события.

«Макателем 9 июня 1880 года

CLXXVI

Дражайший и почтеннейший Иван Сергеевич! Некто молодой человек Алексей Алексеевич Узатис, сын моего покойного старого приятеля и товарища по железодельному заводу, находится теперь в Филиппополе и служит там по части инженерной. Он просил меня предложить его услуги Славянским обществам и готовность доставить всякие сведения о южной Болгарии. Я ему писал, что с Петербургским обществом я теперь не имею отношений, а Московское общество закрыто властью за неумеренное народолюбие. Но потом я рассудил, что Московское общество всегда и при жизни своей заключалось в Вас и Попове, а затем, хотя оно и умерло, но Вы, слава Богу, живы. Не найдете ли возможным дать ход похвальному желанию молодого человека послужить Славянскому делу?

Уведомьте словечком, может ли он, по Вашему мнению, и чем именно, послужить эту службу. Смею надеяться, что Вы в этом словечке мне не откажете. Да уже, кстати, если напишете, то потрудитесь уже написать сверх просимого словечка и другие словечки о себе и о мире. Вспомните, что я удален совершенно от мира и все для меня от Вас представляет живой интерес. Я только и знаю свой уезд да свой завод.

– Здоровье жены, слава Богу, окрепло, и мы благодушествуем в своем уединении. От души желаем, чтобы и Вы с Анной Федоровной также благодушествовали в Вашей жизни. Адресую письмо в Банк, не зная Вашего адреса.

Прошу Вас передать мое глубочайшее почтение Анне Федоровне и верить искренней дружбе Вам душевно преданного. А. Карамзин

Жена шлет Вам обоим самый сердечный привет.

Адрес: г. Арзамас Нижегородской губернии» [1, л. 1-2об.].

Прежде, чем рассказывать об Узатисах, отметим, что относительно членов этой семьи существуют и продолжают множиться не просто биографические неточности, а самые настоящие легенды и мифы. И вопреки высказыванию Оскара Уайльда о том, что «никогда не следует разрушать легенды, сквозь них мы можем смутно разглядеть подлинное лицо человека», все же попробуем развенчать некоторые из них [2].

Отец большого семейства Алексей Иванович Узатис (1814–1875) (рис. 3) был человеком, несомненно, незаурядным: деятельным, предприимчивым и

успешным. По образованию – горный инженер, один из основоположников отечественной школы горных механиков [3, с. 47]. Он начал заниматься преподавательской деятельностью в Петербургском институте корпуса горных инженеров начиная с 1840 года, а уже в 1843 опубликовал учебник «Курс горного искусства», книгу, которая стала энциклопедическим руководством по горному делу [4].

Рис. 3. Алексей Иванович Узатис

А к 1-му ноября 1843 года он представил ее на соискание Демидовской премии. Напомним, что лауреатами этой престижной награды стали в середине XIX века такие ученые как хирург Н.И. Пирогов, химик Д.И. Менделеев, географический исследователь П.И. Крузенштерн. Всего в тот год было подано 20 сочинений.

В рецензии на этот учебник, состоящий из 11 глав и дополненный 24 таблицами чертежей, было отмечено, что *«Автор изложил Горное Искусство хотя кратко, но ясно, отчетливо и сообразно с современным его положением... книга Г. Узатиса должна принести большую пользу.»*

«Академия в чрезвычайном собрании, бывшем 17-го истекшего апреля единогласно положила наградить: ...в 2 500 р. асс. Корпуса Горных Инженеров Капитана Узатиса, за составленный им Курс Горного Искусства, с атласом» [5, с. 3, 5, 82, 83].

В 1844 году Алексей Иванович вышел в отставку, а в 1849 г. переехал из

столицы в Поволжье. С чем это было связано? Весной в Санкт-Петербурге возникла компания «Нижегородская машинная фабрика и Волжско-Камское буксирное и завозное пароходство». Пост управляющего был предложен отставному майору корпуса горных инженеров Алексею Ивановичу Узатису. Для строительства завода в районе Нижнего Новгорода выделили по тому времени огромную сумму – 500 тысяч рублей серебром.

Вскоре, пользуясь доверенностью компании, он не без труда, а подключив всех своих знакомых и проявив удивительную предприимчивость, покупает большой земельный участок на правом берегу Волги между деревнями Соромово и Мышьяковка. Владелица земли, действительная статская советница вдова губернатора А.С. Крюкова продала свои одиннадцать с половиной десятин волжского берега за 6 тысяч рублей серебром. *«Покупка земли этой была сделана с целью устроить машинную фабрику и другие заведения, к пароходству принадлежащие»* [6, с. 67].

Буквально за год были возведены три первые здания, в которых размещались котельное, литейное и кузнечное заведения. Кроме того, построили 5 жилых флигелей и запасные сараи. Оборудование для цехов и мастерских приобрели в Бельгии. Уже в следующем 1850 года на воду были спущены два первые парохода: небольшое колесное судно с деревянным корпусом «Ласточка» и двухтрубный кабестан «Астрахань» [7, с. 112, 113].

Последующие 20 лет Узатис посвятил созданию Сормовских заводов. Его управление предприятиями закончилось в 1870 году в один год со смертью хозяина предприятия Д.Е. Бенардаки, который являлся близким родственником жене А.И. Узатиса.

Деятельность Узатиса по руководству Сормовскими заводами оценивалась двояко. До революции его скорее хвалили, в советский период чаще ругали, обращая внимание исключительно *«на потогонную систему выжимания прибыли»* и приводя бытовавшую частушку неизвестного автора со словами

*«Опоздавшие минуту
Не могли уж номер взять,
Их штрафует сам Узатис,
Бенардаки хитрый зять ...».*

И все же нельзя не согласиться с выводом историка В.А. Григорькина, что Узатис внес *«неоценимый вклад в становление и развитие дела. С именем директора Узатиса связаны все основные совершенствования элементов Сормовских пароходов»* [7, с. 119].

А.И. Узатис был женат. В семье Алексея Ивановича и его супруги Марии Дмитриевны родилось четыре сына Дмитрий, Алексей, Николай, Константин и дочь Надежда. С рождением пятого ребенка директор Сормовских заводов приступил к строительству собственного дома в центре города на Большой Покровской улице (совр. адрес Б. Покровская, 39 б.).

К 1865 г. кирпичный двухэтажный дом был готов. Дом располагался по красной линии улицы Б. Покровской и являлся заветной мечтой многих состоятельных нижегородцев того времени. И не случайно позже его выкупил у вдовы Узалиса потомственный почетный гражданин, богатейший человек, купец-промышленник И.М. Рукавишников [8, с. 183].

После переезда в этот район Нижнего Новгорода в 1865 году трое сыновей были определены в Александровский дворянский институт:

- шестнадцатилетний Дмитрий Узатис поступил в V класс и окончил курс 21 июля 1868 г.;
- пятнадцатилетний, Алексей Узатис был принят в IV класс, а 19 августа 1868 года выбыл в Инженерное училище;
- одиннадцатилетний Николай – во II класс, а выбыл по желанию отца 26 сентября 1867 года, проучившись два года в этом учебном заведении [9, с. 27, 28].

Об этом периоде их жизни сохранились упоминания в мемуарах нижегородского краеведа и архивиста А.Я. Садовского, который поступив в 1866 году в V класс, учился вместе с Алексеем: *«Был мне товарищем еще Узатис. Другой Узатис был старше меня на год, а третий моложе года на два-три. Все они вышли в военную службу... Я в институте мало знал его: он был довольно высокий, стройный, с красивыми симпатичными глазами юноша и из товарищей ничем особенным не отличался»* [3, с. 47].

В 1862 году параллельно с руководством Сормовскими заводами. Алексей Иванович подключился к расширению основанного Карамзиным Ташинского завода и было создано товарищество с уставным капиталом 300 тыс. рублей, половина которых принадлежала А.И. Узатису. После смерти Д.Е. Бенардаки – на тот момент единоличного владельца заводов с Сормове, начался весьма непростой дележ оставшегося имущества между многочисленными наследниками. Произошло это в 1870 году и Узатис оставил Сормовские заводы и вообще уехал из Нижнего Новгорода жить в Петербург и работать в Ташино, где стал управляющим производством и значительно модернизировал предприятие и расширил его [10, с. 186].

Второе письмо было написано Александром Николаевичем Карамзиным Ивану Сергеевичу Аксакову в августе 1880 года, по всей видимости, в ответ на вопросы о семье Узатисов. Интерес со стороны Аксакова не был праздным любопытством. Дело в том, что он был близок со знаменитым М.Д. Скобелевым, в семье которого произошла страшная трагедия, так или иначе связанная с сыном А.И. Узатиса. Поначалу Скобелев вступил в переписку с Аксаковым, потом их знакомство переросло в крепкую мужскую дружбу. И то, что «белый генерал» был на добрых двадцать лет моложе своего убеленного сединами друга, никак не мешало их взаимоотношениям [11, с. 195].

Приведем текст второго письма:

«Макателем 13 августа 1880

CLXXVI

Долго не отвечал я на Ваше письмо от 12 июля, дражайший Иван Сергеевич, все не выпускал из сердца надежды, что злодейство Узатиса есть кошмар и что разъяснится ложь первого известия. Но видно не дождусь исчезновения кошмара. Отец его был горный инженер (побочный сын Кроткова). Человек отличный, очень ученый, очень умный и приятный, изъездивший и Европу и Сибирь. Он долго был профессором в горном институте, потом женился на гречанке, племяннице Бенардаки, и управлял горными заводами последнего.

Лет 18 тому назад мы с ним сошлись и составили товарищество по железодельному и чугуноплавильному заводу, которым он распоряжался: мы его очень любили и уважали. Он умер тому 4 года в Петербурге при нас. У него было 4 сына и одна дочь. Старший и третий сыновья были пустейшие и отчаянные кутилы вечно в долгах, и мать их постоянно выручала потихоньку от отца, занимая втайне, где и сколько могла. 4 сын чахленький и умирающий с 14 лет, не мог даже учиться по этому случаю. Только второй сын (именно убийца) казался порядочным, очень хорошо учился в инженерном училище и прославился героизмом под командой и покровительством Скобелева, да еще прежде у Черногорцев. Его везде любили товарищи, и он был единственной надеждой разоренной семьи. Разорились же они потому, что после смерти отца мать в течении 1,5 года сумела истребить более 150 т. руб., вероятно расплачиваясь со своими частными и явными кредиторами. Из всего нажитого отцом осталось только у малолетней дочери, у которой я опекун, паев в нашем товариществе на 40 т. руб. Вот уже два года, что мать живет у нас, потому что ей некуда приклонить голову. Дочь была в Смольном институте, но во время вакаций также у нас.

Дельный сын пристроился очень хорошо в южной Болгарии и перевел туда де меньшого болезненного брата и 3-го брата сорви-голову отчаянного. Я был с ним в переписке: он постоянно надеялся в своих письмах, что года через два он будет в состоянии принять к себе всю семью. Все это пишу, потому что Вы просите сведений о семье.

Можете себе представить, какой удар был для нас роковое известие, приведшее всю Россию в ужас, и какого было объявить это матери. По ея желанию, я телеграммой вытребовал ея старшего сына из Варшавы, где он офицер Прусского полка. Он приезжал на несколько дней сюда. Он, кажется, перебесился и теперь простой и добрый малый пораженный ужасом от злодейства брата и очень степенный в жизни, потому что половина бедного офицерского оклада у него удерживается на уплату....

Дочь теперь не вернется в Смольный и вместе с матерью поедет в Варшаву жить с братом и доканчивать учение в гимназии.

– Вот что могу, дорогой Иван Сергеевич, сообщить Вам о семье убийцы. Племя Кроткова и гречанки видно могут производить более чем загадочные особи.

Очень благодарю Вас за подробности о приюте Анны Федоровны, которые и меня и в особенности жену очень занимают, так как приюты составляют ее специальность.

– Голохвастовы у нас гостят, но 1 сентября собираются в путь, и мы думаем их проводить до Нижнего, где имеем некоторые нужные дела.

– Обнимаю Вас крепко и прошу повергнуть к стопам Анны Федоровны.

Жена Вам обоим шлет сердечный привет.

Душевно преданный А. Карамзин» [1, л. 3–5об.].

Что касается первой части письма, то единственно, что хочется уточнить, что А.И. Узатис женился на родственнице Д.Е. Бенардаки, а вот кем именно она ему доводилась, об этом уже полтора века ведутся нескончаемые споры. Большинство исследователей склоняется к тому, что Мария Дмитриевна – дочь, некоторые предполагают, что – внебрачная дочь [12, с. 294]. И, пожалуй, единственный человек, который считает, что она – племянница – это А. Н. Карамзин. Окончательный ответ на этот вопрос еще требует документального подтверждения.

Опекуном Надежды Алексеевны Узатис А.Н. Карамзин стал в 1878 году, когда она поступала в Смольный институт: «По указу Его Императорского Величества, Дворянская Опека, согласно определению состоявшегося 5 сего Мая, вследствие просимости вдовы Майора Марии Дмитриевны Г. Узатис относительно назначения Вас опекуном над именем малолетней дочери ее Надежды Алексеевны. Приказали: Поручить Вам имение Г. Узатис от бывшего опекуна Г. Алфераки принять по имеющейся у него описи в свое заведывание, и о принятии сей Опеке донести. Мая 5 дня 1878 года» [13, л. 1].

До этого опекуном являлся родственник М. Д. Узатис коллежский ассессор Константин Ильич Алфераки. О каком наследстве идет речь? Надежде принадлежали восемьдесят паев «Товарищества Ташинского завода», оцененные в 40 000 рублей и в 1876 году отданные на год на хранение в Государственный банк [13, д. 3].

Надежда стала воспитанницей «Императорского Воспитательного Общества благородных девиц», «1» Августа 1878 года была определена туда своею пенсией. Александр Николаевич каждый раз вносил за ее обучение полугодовые взносы (200 рублей), а также дополнительные деньги, о чем мы узнали из следующего письма, написанного Карамзиным секретарю Совета этого учебного заведения Статскому советнику Леониду Бутовскому, вскоре после ее поступления:

«Ташинский завод 10 сентября 1878

Получено 16 сентября 1878

Милостивый государь

Леонид Иванович!

Имею честь Вашему Превосходительству при сем представить двести шестьдесят рублей в счет опекаемой мною девицы Надежды Алексеевны Узатис, а именно:

<i>За уроки музыки –</i>	<i>100 руб.</i>
<i>Английского</i>	<i>60 руб.</i>
<i>За улучшенный стол</i>	<i>– 100 руб.</i>
	<i>260 руб.</i>

Примите уверение в совершенном почтении и преданности.

Вашего превосходительства покорный слуга

А. Карамзин

*Адрес: Александру Николаевичу Карамзину
Г. Арзамас Нижегородской Губ.» [13, л. 4, 4 об.]*

12 августа 1880 г., т.е. за день до отправки второго письма Аксакову, Александр Николаевич направил в Смольный институт письмо, в котором уведомлял Совет о том, «*что по семейным обстоятельствам девица Надежда Алексеевна Узатис не может продолжать свое воспитание при обществе*» и просил выслать все ее документы на его адрес [13, л. 11].

Что касается фразы «*роковое известие, приведшее всю Россию в ужас*», речь идет о групповом нападении с целью ограбления на мать генерала М.Д. Скобелева, в котором принял участие один из сыновей Узалиса Алексей Алексеевич. Он сначала, зарубил саблей Ольгу Николаевну Скобелеву и ее горничную, а будучи схваченным, выхватил револьвер и выстрелил себе в рот.

Произошла страшная трагедия в июле 1880 г. около Филипполя (совр. Пловдив). Произошедшее ужасное событие трактуется как их современниками, так и исследователями более позднего времени очень неоднозначно, при этом указываются совершенно разные побудительные причины нападения, мотивы и детали. Бытует также мнение, что самоубийство Узатиса может подтверждать его невиновность. Сейчас на данную тему собран столь обширный материал, что рассказать обо всем в рамках данной статьи просто нет возможности, эта трагедия, несомненно, требуют отдельного рассмотрения.

Нижегородский исследователь Маргарита Геннадьевна Финюкова, автор книги «*Сердце Бенардаки осталось в России. Жизнь и труды основателя Сормовского завода Дмитрия Егоровича Бенардаки*», побывала на могиле Марии Дмитриевны в Таганроге, где М.Д. Узатис была похоронена в 1906 году. Она пишет о том, что «*трудно даже представить, что пришлось пережить бедной женщине... ..более двадцати пяти лет она жила здесь неприметно и тихо окончила свои дни*» [12, с. 312].

Из письма А.Н. Карамзина становится известно, что Мария Дмитриевна и Надежда Алексеевна Узатис из Рогожки, где жили у Карамзиных, переехали в 1880 г. в Польшу к старшему сыну Дмитрию Алексеевичу. По всей видимости, какую-то часть лет после трагической истории они провели именно там.

Еще во втором письме упомянуты некие Голохвастовы. Кто такие супруги Голохвастовы? Ольга Андреевна Голохвастова (Андеевская) (1840–1897) – писательница, автор ряда пьес психологического характера, две из которых ставились на сцене Александринки. Она доводилась племянницей А. Н. Карамзину, а если точнее, была внебрачной дочерью его старшего, покойного на тот момент, брата Андрея Николаевича от связи с известной поэтессой Евдокией Ростопчиной. Павел Дмитриевич Голохвастов (1838–1892) – муж Ольги Андреевны, тоже писатель. Кроме того, он был известен как историк и публицист-славянофил.

Итак, мы рассмотрели два письма А.Н. Карамзина к И.С. Аксакову. В их тексте есть, как констатация событий, так и их эмоциональная оценка. Эти письма, хранящиеся в ОР РНБ, – ранее неизвестный материал, раскрывающий важные подробности жизни Карамзиных и Узатисов. Кроме того, в процессе исследования были привлечены некоторые документы Российского государственного исторического архива. Таким образом, удалось установить имена жены и дочери А.И. Узатиса, а также участие А. Н. Карамзина в поддержке семьи Узатисов после смерти ее главы и некоторые другие. Таким образом, разыскания автора дают возможность выявить новые сведения и опровергнуть ряд неверных предположений относительно семьи Узатисов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 14 (Аксаков И.С.). Д. 169.
2. Оскар Уайльд // Цитаты известных личностей: [сайт]. URL: <https://ru.citaty.net/tsitaty/450754-oskar-uaile-istinny-v-zhizni-cheloveka-ne-ego-dela-a-legendy-k/> (дата обращения: 01.02.2024).
3. Дневник А.Я. Садовского / сост. В.В. Митрофанов. Н.Новгород: Центр. архив Нижегород. обл., 2022. 338 с.
4. Узатис Алексей Иванович // Горная энциклопедия: [сайт]. URL: <http://www.mining-enc.ru/u/uzatis/> (дата обращения: 05.02.2024).
5. Тринадцатое присуждение учрежденных П.Н. Демидовым наград. 17-го Апреля 1844 года. СПб., 1844. 144 с.
6. Нижегородское землячество: словарь / Голубчик Г.Н. Нижний Новгород: издательство «Книги», 2012. 624 с.
7. Григорькин В.А. Формирование российского типа предпринимателя-буржуа на примере Д.Е. Бенардаки: дис... к. и. н. Саранск, 2008. 167 с.
8. Орельская О.В., Петряев С.В. Улица Большая Покровская: прогулки во времени. Н.Новгород: РИ «Бегемот», 2015. 247 с.

9. Пятидесятилетие Нижегородского дворянского института императора Александра II: 30 августа 1844–1894. Н. Новгород: Типо-лит. С.Н. Казачкова, 1894. XXII. 178 с.
10. Митрофанов В.В. А.Я. Садовский о своей учебе в Александровском институте // Нижегородский краевед: сб. научных статей. / сост. и науч. ред. Ф.А. Селезнев. Н. Новгород: Центр краеведческих исследований ИМОМИ ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2016. Вып.2. С. 163–192.
11. Костин Б.А. Скобелев. М.: Мол. Гвардия, 2000. 232 с.
12. Финюкова М.Г. Сердце Бенардаки осталось в России. Жизнь и труды основателя Сормовского завода Дмитрия Егоровича Бенардаки. Нижний Новгород – Сормово, 2023. 334 с.
13. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 2. Оп. 1. Д. 11205.

REFERENCES

1. Otdel rukopisey Rossiyskoy natsional'noy biblioteki (OR RNB). F. 14 (Aksakov I.S.). D. 169. [Department of Manuscripts of the Russian National Library (OR RNL). F. 14 (Aksakov I.S.). D. 169].
2. Oskar Uayl'd. Tsitaty izvestnykh lichnostey: [sayt]. [Oscar Wilde. Quotes from famous personalities: [website]]. URL: <https://ru.citaty.net/tsitaty/450754-oskar-uaild-istinny-v-zhizni-cheloveka-ne-ego-dela-a-legendy-k/> (data obrashcheniya: 05.02.2024)
3. Dnevnik A.YA. Sadovskogo [Diary of A.Ya. Sadovsky], sost. V.V. Mitrofanov. N.Novgorod: Tsentr. arkhiv Nizhegorod. Obl., 2022. 338 p.
4. Uzatis Aleksey Ivanovich [Uzatis Alexey Ivanovich]. Gornaya entsiklopediya: [sayt]. URL: <http://www.mining-enc.ru/u/uzatis/> (data obrashcheniya: 05.02.2024).
5. Trinadtsatoye prisuzhdeniye uchrezhdennykh P.N. Demidovym nagrad. 17-go Aprelya 1844 goda. [The thirteenth award established by P.N. Demidov awards. April 17, 1844.] SanktPeterburg, 1844. 144 p.
6. Nizhegorodskoye zemlyachestvo: slovar' [Nizhny Novgorod community: dictionary]. Golubchik G.N. Nizhniy Novgorod: izdatel'stvo «Knigi», 2012. 624 p.
7. Grigor'kin V.A. Formirovaniye rossiyskogo tipa predprinimatel'ya-burzhua na primere D.Ye. Benardaki: dissertatsiya ... [Formation of the Russian type of bourgeois entrepreneur using the example of D.E. Benardaki: dis... k. i. n. Saransk, 2008. 167 p.
8. Orel'skaya O.V., Petryayev S.V. Ulitsa Bol'shaya Pokrovskaya: progulki vo vremeni: [nauch.-popul. izd.]. N.Novgorod: RI «Begemot», 2015. 247 p.
9. Pyatidesyatiletie Nizhegorodskogo dvoryanskogo instituta imperatora Aleksandra II: 30 avgusta 1844–1894. N. Novgorod: Tipo-lit. S.N. Kazachkova, 1894. XXII. 178 p.

10. Mitrofanov V.V. A.YA. Sadovskiy o svoey uchebe v Aleksandrovskom institute [Sadovsky about his studies at the Alexander Institute]. Nizhegorodskiy krayeved: sb. nauchnykh statey, sost. i nauch. red. F.A. Seleznev. N. Novgorod: Tsentr krayevedcheskikh issledovaniy IMOMI NNGU im. N.I. Lobachevskogo, 2016. Вып. 2, pp 163-192.
11. Kostin B.A. Skobelev. [Skobelev]. M.: Mol. Gvardiya, 2000. 232 p.
12. Finyukova M.G. Serdtse Benardaki ostalos' v Rossii. Zhizn' i trudy osnovatelya Sormovskogo zavoda Dmitriya Yegorovicha Benardaki [Benardaki's heart remained in Russia. The life and works of the founder of the Sormovo plant Dmitry Egorovich Benardaki]. Nizhniy Novgorod – Sormovo, 2023. 334 p.
13. Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA). F. 2. Op. 1. D. 11205 [Russian State Historical Archive (RGIA). F. 2. Op. 1. D. 11205].

Информация об авторе: Пакшина Наталья Алексеевна, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры прикладной математики, Арзамасский политехнический институт (филиал) Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева, Российская Федерация 607224, г. Арзамас, ул. Калинина, 19.

ORCID ID: 0009-0002-5442-6368

Scopus author ID 6507372871

e-mail: nataliapakshina@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Pakshina Natalia A., Candidate of Technical Sciences, Associate Professor. Department of Applied Mathematics, Arzamas Polytechnic Institute (branch) Nizhny Novgorod State Technical University n. a. R.E. Alekseev, Kalinina str, 19. 607224. Arzamas, Russian Federation

ORCID ID: 0009-0002-5442-6368

Scopus author ID 6507372871

e-mail: nataliapakshina@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 24.01.2024

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 21.02.2024

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.02.2024

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

© Пакшина Н.А. 2024

© «Культурный ландшафт регионов». 2024